

Но в этот момент противник внезапно остановился, и из густых зарослей вышло около сотни человек, все крепкого телосложения, с угрожающим видом.

Главарь вышел вперёд, его тучное тело и полужаросшее бородой лицо бросались в глаза:

— Ну как? Князь-регент, понравился вкус наших стрел?

Чу Е даже не удостоил его ответом, лишь крепче обнял Шэнь Нина, нежно поглаживая его по спине, словно боясь напугать своего любимого.

Главарь не рассердился, его хриплый и неприятный голос продолжал:

— Я давно слышал, что князь-регент влюбился в мужчину. Должно быть, он красив и искусен в постели. Так вот, отдай его нам, чтобы мои братья получили удовольствие, и я подумаю, отпустить вас. Как насчёт этого?

Такие грязные слова, вырывающиеся изо рта главаря, вызывали у Шэнь Нина лишь отвращение.

— Ты ищешь смерти! — В глазах Чу Е вспыхнула ярость, его аура власти разлилась вокруг, словно готовая уничтожить всё на своём пути!

Главарь вздрогнул, в душе почувствовав страх, но, учитывая численное превосходство и то, что Чу Е уже ранен, он снова набрался смелости.

— Вперёд, убейте Чу Е, но оставьте его красавчика в живых.

Все бросились в атаку.

Шэнь Нин достал из-за пазухи пузырёк с пилюлями, дал одну Чу Е, а затем бросил пузырёк Шэнь Юаньци.

— Это для остановки крови и усиления внутренней энергии.

Только Чу Е и Шэнь Юаньци сражались против сотни человек. Шэнь Нин не умел драться, поэтому старался как можно меньше мешать, оставаясь в объятиях Чу Е. Даже при всех их усилиях, они не могли справиться с численным превосходством.

Видя, как кровь на плече Чу Е уже пропитала половину его тела, Шэнь Нин чувствовал, как сердце разрывается от боли. Если бы не необходимость защищать его, Чу Е никогда бы не получил ранения.

Шэнь Нин достал ещё несколько пакетиков с порошком. Он не мог быть обузой для Чу Е и старшего брата.

Он рассыпал порошок в воздухе, и он разлетелся вокруг.

Противники начали замедляться, и Чу Е с Шэнь Юаньци стали одерживать верх, убивая многих из них.

— Что происходит? Разве Чу Е не должен быть под действием «Мягкости» и не использовать внутреннюю силу? — Главарь был удивлён, даже подумал, что император Царства Ци обманул его!

Они не знали, что той ночью Шэнь Нин дал Чу Е противоядие, поэтому всё было в порядке.

После долгой схватки их силы были на исходе, а противники потеряли лишь половину людей.

— Как такое возможно? Убейте их! — Главарь, видя, сколько его людей погибло, пришёл в ярость, и атаки стали ещё яростнее.

Их было мало, к тому же Чу Е тащил с собой его, как обузу. Большинство нападавших сосредоточились на Чу Е.

Защищая его, Чу Е не мог справиться со всеми атаками, его тело было покрыто множеством ран, а на Шэнь Нине не было ни царапины.

Время шло, и враги, используя тактику изматывания, почти полностью истощили их силы. Они не могли больше сражаться.

Слыша тяжёлое дыхание Чу Е, Шэнь Нин чувствовал, как сердце сжимается от боли. Он был бессилён, ничего не мог сделать!

В этот момент Шэнь Юаньци крикнул:

— Князь-регент, увези Нинэра!

Если останутся здесь, все погибнут!

— Нет... старший брат! — Шэнь Нин запаниковал. Остаться здесь означало верную смерть.

— Быстрее, Чу Е!

Чу Е, тяжело дыша, посмотрел на Шэнь Юаньци и, обняв Шэнь Нина, бросился к самому слабому месту в рядах врагов, прорвался и вырвался наружу.

Шэнь Нин в последний раз увидел, как стрела пронзила грудь Шэнь Юаньци, а меч ударил его в спину, брызнула кровь...

— Нет!

Шэнь Нин закричал в отчаянии, сердце сжалось от боли, он широко открыл рот, но не мог дышать. Он в ужасе смотрел, как место, где был его старший брат, становилось всё дальше...

— Чу Е, мой старший брат... он ранен, отпусти меня, я не могу оставить его, Чу Е...

Шэнь Нин наконец нашёл голос, рыдая, слёзы затуманили его глаза.

— С ним всё будет хорошо. Нам нужно привести подкрепление, чтобы спасти твоего брата, не плачь, Нинэр.

Чу Е, сердце которого разрывалось от боли, ускорил шаги. Они почти достигли места, где стояла императорская гвардия, но там вместо гвардейцев были разбойники!

Чёрт, Лун Ао даже гвардию заменил!

Чу Е посмотрел на Шэнь Нина, его лицо было бледным, всё тело дрожало.

Его глаза сузились, в них вспыхнула ярость. Если Лун Ао думает, что его трон слишком устойчив, он не против внести немного хаоса!

— Кто там!

Их обнаружили! Чу Е подхватил Шэнь Нина и бросился вглубь леса, где растительность была гуще, что подходило для укрытия.

— Сюда, за ними!

С другой стороны.

Шэнь Юаньци чувствовал, как множество рук разрывают его, боль распространялась по всему телу. Он корчился на земле, пытаясь облегчить страдания.

— Ты, похоже, не боишься смерти, — главарь плюнул и наступил на плечо Шэнь Юаньци.

— Ммм... — Шэнь Юаньци сдержанно застонал.

Он немного пришёл в себя и с насмешкой сказал, стиснув зубами:

— Хех... вы нарушили границы, вторглись на территорию нашей империи. Когда подойдут наши подкрепления, вам не будет пощады!

— Ого, ты ещё и угрожаешь? Посмотри, в каком положении находишься! Я тебя прикончу!

Главарь выхватил меч у одного из своих людей и занёс его над Шэнь Юаньци, но в этот момент меч был отбит.

Шэнь Юаньци увидел, как перед ним встал человек в белом, но, не успев разглядеть его лицо, потерял сознание от потери крови.

Лун Цзиннянь, глядя на окровавленного Шэнь Юаньци, нахмурился. Его обычно спокойное и мягкое лицо теперь выражало гнев.

— Ваша цель — Чу Е. Мой отец не говорил убивать генерала Шэня.

Главарь лишь усмехнулся:

— Он мне мешал. Если бы не он, я бы уже убил Чу Е. Ваш император не говорил убивать его, но он сказал, что все, кто мне мешают, могут быть убиты!

— Теперь Чу Е сбежал, чего вы тут стоите?

Лун Цзиннянь, видя, как главарь пренебрежительно относится к нему, не обращал на это внимания. Он лишь хотел, чтобы разбойники ушли, иначе Шэнь Юаньци может не выжить!

— Ты не имеешь права мне приказывать, отойди, я прикончу этого генерала!

Лун Цзиннянь заслонил Шэнь Юаньци:

— Нет, он генерал нашей армии, отец его ценит. Ты не можешь его убить.

Главарь, видя решительность Лун Цзинняня, задумался.

Если это генерал, которого ценит император Ци, а его цель — не он, то лучше не усложнять.

К тому же, он уже тяжело ранен, даже если не добить его, он вряд ли выживет.

— Ладно, я не убью его. Пошли, — главарь бросил на Лун Цзиннянь злобный взгляд и направился в сторону, куда убежал Чу Е.

Лун Цзиннянь поспешно поднял Шэнь Юаньци, проверил его дыхание — оно было едва заметным.

Рана на груди и удар на спине продолжали кровоточить.

Лун Цзиннянь запаниковал, суетливо дал Шэнь Юаньци кровоостанавливающую пилюлю и быстро перевязал раны.

Затем он поднял его на лошадь и поскакал к выходу из охотничьих угодий.

Лун Цзиннянь чувствовал, как тело в его руках постепенно холодеет, его сердце сжималось от страха, на лбу выступил холодный пот.

Шэнь-гэ, ты должен выжить!

Лун Цзиннянь наконец вывез Шэнь Юаньци из угодий.

— Быстрее, врачи, врачи!

Стиснув зубы, он поднял Шэнь Юаньци, который был на две головы выше его, и с трудом понёс его в палатку.

— Ваше Высочество, третий принц...

— Хватит болтать, быстрее лечите его! — закричал Лун Цзиннянь.

Обычно спокойный и сдержанный третий принц теперь выглядел свирепо, его глаза были полны ярости. Врач растерялся, явно напуганный его видом.

Опомнившись, врач поспешил осмотреть Шэнь Юаньци, проверить пульс и раны.

[Перевод терминов согласно глоссарию главы 2]

<http://bllate.org/book/16387/1483802>